

Прогулки по зданию Большого театра с А. КУЗНЕЦОВОЙ

Ложи для «избранной» публики

Сегодня — наша четвертая встреча с архитектором А. Кузнецовой (см. «Большой театр», №№ 7, 8 и 12 с. 7). Алевтина Ивановна ведет нас на экскурсию в ложи для «избранной» публики.

Прежде чем мы будем говорить о зрительном зале театра, осмотрим еще несколько помещений, не доступных так называемым «рядовым» зрителям. Речь пойдет о порталных ложах: по одной на уровне бенеуара и по одной — объединяющих по высоте бельэтаж и первый ярус. Эти ложи были запроектированы в 1856 г. архитектором Альбертом Кавосом. Правые ложи при-

фабрике, использующей труд инвалидов-надомников.

Навык изготовления кистей, бахромы, шнура и других изделий передавался мастерами из поколения в поколение. Когда оказываешься в кадомных мастерских — светелках и сарайчиках с оборудованием допетровских времен — кажется, переносишься в далекое прошлое. Последний заказ театра на кисти, бахрому и шнур выполнялся на протяжении 10 лет: с 1958 по 1968 гг. Для каждой мишурной кисти мастер оплетал деревянные детали в течение месяца.

Натуральный шелк для изде-лий красился натуральными кра-

Наибольший интерес представляют столики со столешницами, украшенными наборным рисунком из различных пород дерева.

Гостиная ложи бельэтажа обставлена гарнитуром мебели из красного дерева с золочеными накладными рисунками. Камин украшают часы, изготовленные в России в середине века. Уже в 30-е гг. нашего столетия гостиная стала кабинетом — сначала главного дирижера, а потом — директора театра. Здесь, на овальном столе красного дерева, знаменитая серебряная ладея в виде лебедя. В течение многих лет ладея стояла на мраморном столике в центре аванложа, но после того, как во время одного из торжественных заседаний, проходивших в театре; из аванложа были украденные старинные бронзовые пепельница и часы, ладей решили отсюда убрать. В сером кабинете, примыкающем к хорошему залу, гарнитур мебели из карельской березы, украшенный металлическими накладками. Люстра из золоченой бронзы, вероятно, была выполнена по рисункам А. Кавоса.

Если все интерьеры правых лож сохранили свое оформление со времен 1856 года, то в левых, так называемых, правительственных ложах, в 30-е годы нашего века заново была оформлена серая гостиная — по проекту архитекторов В. Фельдфрейха и В. Шукко. Стены гостиной обиты серым штофом, белого цвета двери отделаны под слоювую кость и украшены золочеными накладками, мебель белая с позолотой — все это создает особую красоту и торжественность.

Люстры с хрусталем, бра, канделябры и изумительные по красоте часы дополняют убранство. Камин, зеркало над ним и ваза — все это органически вписывается в интерьер.

Надо сказать, что в 30-е годы нашего века архитектором удалось создать интерьер, близкий по своему стилю к русским интерьерам середины XIX века.

Красная гостиная украшена богатым лепным фризом, хрустальная люстра, зеркала, камин, курительницы перед ним и золоченая резная мебель — все это сохранилось с прошлого века, за исключением большого стола из орехового дерева и бра, которые были изготовлены уже в 1958 г. по моим рисункам.

С 1856 г. в аванложе сохранилась люстра — бронзовая, золоченая, без хрустального убранства. Среди мебели особый интерес представляют изящные стульчики с сиденьями из плетеной сеточки.

На снимке: правая аванложа.

надлежали Министру Двора, левые были Великокняжескими апартаментами. В 90-е годы прошлого века обе правые ложи были переданы дирекции Императорских театров. Сейчас левая ложа считается Правительственной, правая находится в распоряжении руководства театра.

Архитектурное убранство лож было выполнено по проекту А. Кавоса, и в интерьерах лож, как и в одном другом помещении театра, сохранилась уникальная мебель: зеркала, кресла, диваны, камин. Правда, надо сказать, и в других помещениях театра попадают сегодня подлинные предметы старинной мебели. Однажды я обнаружила уникальное кресло в ужасном состоянии. И на мой вопрос, как можно было довести кресло до такого состояния, услышала в ответ: «Ведь это же бутафория». Так что и у нас в театре не всегда понимают, какие дорогие, а вернее — бесценные предметы нас окружают.

Другое дело, что и среди бутафорской мебели есть у нас подлинные произведения искусства работы русских и французских мастеров середины XIX в.

Люстры большинства парадных помещений изготовлены в 1856 и 1894 годах. Бра, настольные светильники, часы и другие украшения сохранились с конца прошлого века. Стены лож, аванлож и гостиных обтянуты шелковыми материалами, в основном — красного цвета, а некоторых помещениях — серого. Этот материал изготовлен из натурального шелка и льна на шелкоткацкой фабрике в г. Павловский Посад по рисункам и картам, сохранившимся на фабрике с прошлого века. Из этого же материала изготовлены драпировки, украшенные мишурной бахромой, кистями, подхватами из плетеного шелкового шнура и шелковых кистей. Все эти уни-

сителями, которые сохраняют яркость почти 100 лет.

Но, к большому сожалению, вся эта красота уже не производится в г. Дмитрове, и страшно даже думать, что мы будем делать, когда придется их заменить, потому что без них невозможно убранство зрительного зала и интерьеров.

Правые боковые ложи имели и сохранили свой отдельный вход с лестницей, украшенной чутунными балюстрадами, отделанными под бронзу.

Хрустальная люстра, зеркало в золоченой раме — все это создавало уют и было прологом к восприятию богато украшенных интерьеров лож. В аванложе и помещениях, где сегодня размещается приемная дирекции театра, — мебель с резьбой и позолотой, изготовленная в России, в середине XIX в.

